

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹ Терроризм Меры наблюдения²

(Дата последнего обновления: 12 августа 2021 года)

Введение

Меры наблюдения и, в частности, меры скрытого наблюдения, которые лежат в основе борьбы с терроризмом, могут вызвать сомнения в отношении соблюдения обязательств, предусмотренных [статьей 8 Конвенции](#). В пункте 1 статьи 8 содержится определение принципа уважения «личной и семейной жизни», «жилища» и «корреспонденции». Пункт 2 предусматривает возможность для государств ограничивать это право, в частности, в интересах национальной безопасности и для охраны общественного порядка. После определения того, может ли заявитель утверждать, что является жертвой (вопрос, который возникает в тех случаях, когда наблюдение продолжает оставаться скрытым), Суд применяет метод трехступенчатой проверки: имело ли место вмешательство в осуществление прав заявителей, соответствовало ли вмешательство закону и было ли оно необходимо в демократическом обществе для защиты законных интересов.

Предварительный вопрос: статус жертвы

- Первый вопрос, который Суду потребуется рассмотреть в контексте применения мер наблюдения, которые в большинстве случаев проводятся в условиях секретности, заключается в том, имеет ли заявитель статус жертвы, а именно, был ли он/она прямо или косвенно затронут(а) предполагаемым нарушением Статьи 8.
- При определении статуса жертвы Суд рассматривает, распространяется ли на данное лицо действие законодательства, санкционирующего меры тайного наблюдения, и существуют ли доступные средства правовой защиты на внутригосударственном уровне. Если внутригосударственная система не предоставляет эффективного средства правовой защиты, то по отношению ко всем пользователям или потенциальным пользователям угроза наблюдения представляет собой прямое вмешательство в осуществление их прав, гарантированных статьей 8. В таких случаях данному лицу не нужно приводить убедительные свидетельства возникновения риска того, что в его отношении были применены меры тайного наблюдения. С другой стороны, если национальная система предусматривает эффективные средства правовой защиты, широко распространенные подозрения в злоупотреблениях обосновать труднее. В таких случаях данное лицо только тогда может утверждать, что является жертвой нарушения, вызванного самим фактом существования тайных мер или законодательства, допускающего применение тайных мер, когда такое лицо способно доказать, что в силу своих личных обстоятельств оно потенциально подвергается риску

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

² Не все судебные постановления и решения, приведенные в настоящем документе, вынесены по делам, связанным с террористическими актами. Однако они содержат правовые принципы и аргументацию, которые в контексте борьбы с терроризмом приобретают особую актуальность.

применения таких мер (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*) от 2015 года, § 171).

- Применяя вышеуказанные критерии в контексте применения режимов массового перехвата, статус жертвы может быть установлен в связи с самим фактом существования возможности перехвата и анализа сообщений и соответствующих данных без необходимости для заявителя доказывать, что он подвергается такому риску в силу своих личных обстоятельств, когда на внутригосударственные средства правовой защиты, доступные лицам, которые подозревают, что они пострадали от мер массового перехвата, наложен ряд ограничений. В этих обстоятельствах рассмотрение законодательства о массовом перехвате *in abstracto* (как такового) может считаться обоснованным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 2021 года, §§ 168–177).

Вмешательство

- Меры наблюдения индивидуального характера:
 - Перехват и запись телефонных переговоров; последующее использование сохраненной информации не влияет на этот вывод (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) от 2000 года, §§ 45 и 69).
 - Сбор и хранение личной информации, относящейся к телефонному номеру заявителя, а также к ее электронной почте и использованию Интернета, без ее ведома (см. Постановление Европейского Суда по делу «Копланд против Соединенного Королевства» (*Copland v. the United Kingdom*) от 2007 года, §§ 43–44).
 - Хотя контроль над электронными сообщениями сотрудника (в мессенджере Yahoo) частной коммерческой компанией не может рассматриваться как «вмешательство» в осуществление его права со стороны государственного органа, на национальные органы власти возлагается позитивное обязательство в отношении защиты прав заявителя в соответствии со статьей 8 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Барбулеску против Румынии» (*Bărbulescu v. Romania*) от 2017 года, §§ 112 и 114). См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопес Рибальда и другие против Испании» (*López Ribalda and Others v. Spain*) от 2019 года, §§ 109–111 в отношении видеонаблюдения на рабочем месте.
 - Размещение аудио- и видеозаписывающих устройств в камере заявителя, а также в зоне свиданий в тюрьме (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. the United Kingdom*) от 2002 года, §§ 35–36, и Постановление Европейского Суда по делу «Горлов и другие против Российской Федерации» (*Gorlov and Others v. Russia*) от 2019 года, § 84).
 - Создание системы перехвата разговоров, ведущихся в зоне свиданий тюрем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Висс против Франции» (*Wisse v. France*) от 2005 года, §§ 29–30).
 - Ведение перечня телефонных переговоров между двумя лицами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хеглас против Чешской Республики» (*Heglas v. Czech Republic*) от 2007 года, §§ 60–61).
 - Отслеживание местоположения автомобиля заявителей с помощью системы GPS (см. Постановление Европейского Суда по делу «Узун против Германии» (*Uzun v. Germany*) от 2010 года, §§ 43–48).

- Снятие отпечатков пальцев и отбор образцов ДНК (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «С. и Марпер против Соединенного Королевства» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) от 2008 года, §§ 77–86).
- Обыск и выемка электронных данных и электронной почты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сервуло и Ассоциадос – Общество адвокатов, РЛ против Португалии» (*Sérvulo & Associados - Sociedade de Advogados, RL and Others v. Portugal*) от 2015 года, § 92).
- Сам факт существования законодательства, санкционирующего тайное наблюдение за мобильной телефонной связью (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*) от 2015 года, § 179).
- Режимы массового перехвата:
 - В отличие от целевого перехвата, массовый перехват обычно направлен на осуществление контроля над международными линиями связи и преимущественно используется для сбора информации службами внешней разведки и выявления новых угроз со стороны как известных, так и неизвестных субъектов (в том числе в рамках борьбы с глобальным терроризмом). В целом режимы массового перехвата могут быть описаны как начинающиеся с перехвата и первоначального хранения крупных массивов данных, за которым следует обработка сохраненных данных с помощью специальных фильтров, изучение отобранных данных аналитиками и, наконец, хранение и использование «конечного продукта», включая его передачу третьим сторонам. Статья 8 применяется на каждом из этих этапов, и степень вмешательства в осуществление прав отдельных лиц в соответствии со статьей 8 будет возрастать по мере расширения сферы охвата режимом массового перехвата. (См. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 2021 года, §§ 239–245) и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 325–331).
 - Режим массового перехвата может также иметь последствия для сохранения конфиденциальности журналистских материалов в соответствии со статьей 10 Конвенции, соизмеримые с последствиями, вызванными обыском дома или рабочего места журналиста (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 448).
- В случае получения разведданных от иностранных спецслужб, вмешательство в осуществление прав по статье 8 не заключается в самом факте перехвата, поскольку он осуществлялся под полным контролем иностранных спецслужб и, таким образом, не подпадал под юрисдикцию принимающего государства. Скорее, вмешательство заключается в первоначальном запросе и последующем получении перехваченных материалов, за которыми следует их хранение, изучение и использование спецслужбами принимающего государства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 495–496).

В соответствии с законом и необходимостью защиты законных интересов в демократическом обществе

- В делах, где в Суде оспаривается само законодательство, разрешающее вести тайное наблюдение, законность вмешательства тесно связана с вопросом о том, соблюден ли критерий «необходимости», и, следовательно, уместно ли Суду рассматривать критерии «предусмотрено законом» и «необходимо» в их совокупности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*) от 2015 года, § 236). Суд будет поочередно оценивать такие аспекты, как:
 - доступность внутригосударственного законодательства;
 - сфера применения мер тайного наблюдения;
 - продолжительность мер тайного наблюдения;
 - порядок хранения, выборки, изучения, использования, передачи и уничтожения перехваченных данных;
 - содержание разрешения на перехват;
 - надзор за осуществлением мер тайного наблюдения;
 - уведомление о прослушивании телефонных разговоров и имеющиеся средства правовой защиты.
- Исчерпывающий список законных интересов, способных оправдать вмешательство в частную жизнь, приведен в пункте 2 статьи 8. По смыслу этого положения борьба с терроризмом неизменно рассматривается Судом как законная цель, поскольку она относится к защите национальной безопасности и охране общественного порядка (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*) от 1978 года, § 48 и Постановление Европейского Суда по делу «Узун против Германии» (*Uzun v. Germany*) от 2010 года, § 80).
- Внутригосударственные суды, санкционирующие скрытое наблюдение, должны проверить, имеются ли «обоснованные подозрения» в отношении заявителя, и применить средства проверки на соответствие критериям «необходимости в демократическом обществе» и «соразмерности». Более того, отказ раскрыть заявителю факт выдачи разрешений на наблюдение без какой-либо уважительной причины лишит ее возможности подать на пересмотр независимым судом законности принимаемой меры и ее соответствия критериям «необходимости в демократическом обществе» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации» (*Zubkov and Others v. Russia*) от 2017 года, § 132).
- В связи с присущим режимам массового перехвата риском злоупотреблений и законной необходимостью сохранения тайны Суд подчеркнул необходимость наличия основополагающих «сквозных гарантий» соблюдения требований статьи 8 при введении в действие любых таких режимов. Это означает, что на внутригосударственном уровне на каждом этапе процесса следует проводить оценку необходимости и соразмерности принимаемых мер. Массовый перехват следует сделать предметом независимого санкционирования на самых ранних этапах введения соответствующих режимов в действие, когда определяются объект и сфера охвата предпринимаемой операции, и после ее завершения следует проводить ее независимый *ex post facto* (ретроспективный) анализ. Хотя судебная санкция стала бы важной гарантией против произвола, она не является необходимым требованием до тех пор, пока орган, санкционирующий массовый перехват, сохраняет свою независимость от исполнительной власти (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 2021 года, §§ 263–265) и Постановление Большой Палаты Европейского

Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 349–351).

- В частности, при оценке требований в отношении критериев «в соответствии с законом» и «необходимости» в контексте массового перехвата Суд рассмотрит, насколько четко во внутригосударственной нормативно-правовой базе определены следующие гарантии (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 2021 года, §§ 275 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 361):
 - допустимые основания санкционирования массового перехвата;
 - обстоятельства, при которых сообщения физического лица могут перехватываться;
 - процедура, которой надлежит руководствоваться при выдаче разрешения;
 - процедуры, которыми надлежит руководствоваться при отборе, изучении и использовании перехваченного материала;
 - меры предосторожности, которые надлежит принимать при передаче данного материала другим лицам;
 - предельная продолжительность перехвата, хранения перехваченного материала и обстоятельства, при которых такой материал должен быть стерт или уничтожен;
 - процедуры и способы осуществления надзора со стороны независимого органа за соблюдением вышеуказанных гарантий и его полномочия по устранению несоблюдения установленных требований;
 - процедуры независимой ретроспективной проверки такого соблюдения и полномочия, которыми наделен компетентный орган при рассмотрении случаев несоблюдения установленных требований.
- В контексте получения разведданных от иностранных спецслужб, необходимые гарантии во внутригосударственном законодательстве надлежит определить для каждого из двух этапов указанного процесса, а именно: первоначального запроса на предоставление разведданных и фактического получения перехваченного материала.
 - Что касается первого этапа (первоначальный запрос), то следует обеспечить, чтобы государства не имели возможности уклоняться от выполнения своих обязательств по Конвенции, запрашивая перехваченные сообщения у государств, не являющихся участниками Конвенции. Поэтому такой запрос должен быть основан на внутригосударственном законодательстве, доступном для заинтересованного лица и предсказуемом по своим последствиям. Кроме того, следует обеспечить наличие четко сформулированных подробных правил, определяющих обстоятельства, при которых может быть подан такой запрос и на каких условиях, и обеспечивающих эффективные гарантии против использования этих полномочий в обход внутригосударственного законодательства и/или обязательств государств по Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 497).
 - Что касается второго этапа (получение перехваченного материала), то принимающее государство должно обеспечить адекватные гарантии наличия мер безопасности при его изучении, использовании и хранении, при его дальнейшей передаче, а также при его удалении и уничтожении. Это относится ко всем материалам, полученным от иностранных разведывательных служб, которые могли

бы быть продуктом перехвата, даже если принимающее государство не всегда фактически осведомлено, является ли полученный материал продуктом перехвата или нет (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 498).

- Наконец, любой режим, позволяющий спецслужбам запрашивать разрешение на перехват или получение перехваченных материалов у государств, не являющихся участниками Конвенции, или прямой доступ к таким материалам, следует сделать предметом независимого надзора, а также следует обеспечить наличие возможности проведения независимого анализа *ex post facto* (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 499).

Использование доказательств, полученных в результате осуществления мер наблюдения

- **Административное управление с использованием (незаконно полученных) доказательств** представляет собой особо актуальную проблему в тех случаях, когда такие доказательства были получены тайным путем.
- **Статья 6 Конвенции** не устанавливает каких-либо правил в отношении допустимости использования доказательств как таковых, что в первую очередь является предметом регулирования в рамках национального законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*) от 1988 года, §§ 45–46 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морейра Феррейра против Португалии» (*Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)*) от 2017 года, § 83).
- В обязанности Суда в принципе не входит задача определения того, могут ли конкретные виды доказательств (например, доказательства, полученные незаконно с точки зрения внутригосударственного законодательства) считаться допустимыми. Вопрос заключается в том, было ли разбирательство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 2009 года, § 89; см. также Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 2010 года, §§ 166–167 и Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 2012 года, § 85).
- Если доказательства были получены в нарушение статьи 8, Суд оценивает справедливость разбирательства в целом и, в частности, рассматривает вопрос о том, были ли оспариваемые доказательства единственными доказательствами, на которые опирались внутригосударственные суды (см. Постановление Европейского суда по делу «Вукота-Боич против Швейцарии» (*Vukota-Bojić v. Switzerland*) от 2016 года, § 99 и Постановление Европейского суда по делу «Хамбардзумян против Армении» (*Hambardzumyan v. Armenia*) от 2019 года, § 79).
- При определении справедливости разбирательства в целом необходимо рассмотреть вопрос о соблюдении права на защиту, в частности, была ли предоставлена заявителю возможность оспорить подлинность доказательств и выступить с возражениями против их использования. Качество доказательств также должно быть принято во внимание, особенно если обстоятельства, при которых они были получены, вызывают сомнения в их надежности или точности. Кроме того, может учитываться значимость общественного интереса в расследовании и наказании за конкретное правонарушение

в сопоставлении с интересом отдельного лица в том, чтобы доказательства были собраны законным способом (см. Постановление Европейского суда по делу «Хамбардзумян против Армении» (*Hambardzumyan v. Armenia*) от 2019 года, §§ 75–76).

- Для обеспечения права на состязательный процесс необходимо, чтобы в уголовном деле как стороне обвинения, так и стороне защиты была предоставлена возможность ознакомиться с приобщенными к делу замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, например, видеозаписью с камер наблюдения, и высказать по ним свое мнение (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 2018 года, §§ 90–95).

Сохранение конфиденциальности журналистских материалов в рамках применения режимов массового перехвата в соответствии со статьей 10 Конвенции

- Введение режима массового перехвата в действие требует наличия основополагающих гарантий, обеспечивающих, в частности, сохранение конфиденциальности журналистских материалов в соответствии со статьей 10. Суд проводит различие между *умышленным* получением доступа к таким материалам, например, посредством преднамеренного использования мощного фильтра для отбора материалов, собранных конкретным журналистом, или при наличии высокой вероятности того, что такие материалы будут отобраны для изучения в результате функционирования таких фильтров, и *непреднамеренным* получением такого доступа в качестве «побочного результата» проводимой операции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 447–450).
- Суд считает, что преднамеренное использование фильтров отбора (умышленное получение доступа) приведет к получению значительных объемов конфиденциальных журналистских материалов, что может подорвать защиту их источников информации в еще большей степени, чем издание предписания о раскрытии того или иного источника. Именно по этой причине в данном сценарии фильтры отбора и поисковые запросы, используемые спецслужбами, должны были быть санкционированы судьей или другим независимым и беспристрастным органом принятия решений, наделенным полномочиями определять, является ли применение таких средств «оправданным непреодолимым требованием действовать в интересах общества» и, в частности, могла ли менее интрузивная мера быть достаточной для того, чтобы это отвечало высшим интересам общества (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 448).
- Что касается непреднамеренного получения доступа, Суд считает, что этот вид наблюдения, хотя и не является целенаправленным, вследствие недавних технических достижений на практике может иметь очень широкую сферу охвата. Поскольку изучение перехваченных сообщений того или иного журналиста или соответствующих коммуникационных данных в целях их анализа может привести к идентификации источника информации, крайне важно обеспечить, чтобы внутригосударственное законодательство содержало надежные гарантии в отношении хранения, изучения, использования, дальнейшей передачи и уничтожения таких конфиденциальных материалов. Более того, если и когда становится очевидным, что конкретное сообщение или соответствующие коммуникационные данные содержат конфиденциальный журналистский материал, их дальнейшее хранение и изучение аналитиком следует разрешать только при наличии санкции судьи или другого

независимого и беспристрастного органа, уполномоченного определять, является ли дальнейшее хранение и изучение таких материалов «оправданным в силу непреодолимого требования действовать в интересах общества» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 450).

- Наконец, гарантии, определенные Судом в целях обеспечения соблюдения Статьи 8 в условиях действия режима массового перехвата, также должны играть свою роль при анализе Судом жалобы по Статье 10 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, § 458).

Право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции

- Тайный характер принимаемых мер делает затруднительным, если не невозможным, обращение заинтересованного лица за каким-либо средством правовой защиты по собственному усмотрению, особенно в то время, когда наблюдение продолжается. Согласно статье 13 понятие «эффективное средство правовой защиты» должно означать такое средство правовой защиты, которое является настолько эффективным, насколько это можно обеспечить с учетом ограничений на обращение в суд, что является характерной особенностью любой системы тайного наблюдения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*) от 1978 года, §§ 68–69).
- Механизм объективного контроля может быть достаточным до тех пор, пока меры остаются тайными. После разглашения информации о принятых мерах средства правовой защиты должны быть доступны наблюдаемому лицу в течение разумного срока (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) от 2000 года, § 69).
- Законодательство, регулирующее применение мер наблюдения, которое позволяет органам власти контролировать корреспонденцию и записывать телефонные разговоры, даже если принятие и применение ограничительных мер не подлежит обжалованию в суде, может соответствовать требованиям статьи 13, если у любого лица, полагающего, что за ним следят, имеется ряд других средств правовой защиты. Согласно §§ 65–72 Постановления Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*) от 1978 года компетентному органу надлежало уведомить соответствующее лицо, как только меры наблюдения были отменены, после чего данному лицу стали бы доступны различные средства судебной защиты.
- Хранение собранной информации и отказ уведомить заявителей о полном объеме хранящейся информации о них может представлять собой «требование, имеющее основания» в соответствии со статьей 13 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сегерстедт-Виберг и другие против Швеции» (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden*) от 2006 года, §§ 116–122). В отсутствие средства правовой защиты, позволяющего оспорить архивирование данных о частной жизни лиц, Суд признал нарушение статьи 13 в отношении статьи 8 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) от 2000 года, §§ 68–73, и Постановление Европейского Суда по делу «Сегерстедт-Виберг и другие против Швеции» *Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden* от 2006 года, §§ 116–122).

Эффективность внутригосударственных средств правовой защиты, которые в соответствии со статьей 35 Конвенции должны быть исчерпаны

- Согласно статье 35 заявителю обычно следует прибегать к средствам правовой защиты, которые являются доступными и достаточными для возмещения ущерба в связи с предполагаемыми нарушениями. Обязательств, заставляющих прибегать к средствам правовой защиты, которые являются неадекватными или неэффективными, не существует (см. Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) от 1996 года, §§ 66–67).
- Постановка вопроса о скрытом наблюдении в рамках уголовного разбирательства в принципе не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в отношении жалобы по статье 8, когда внутригосударственные уголовные суды, которые хотя и вправе были рассматривать вопросы, связанные с обеспечением справедливости в отношении приобщения доказательств к делу в ходе уголовного производства, при этом не могли рассмотреть по существу жалобу по Конвенции о том, что вмешательство в процесс осуществления права заявителей на уважение их частной жизни и корреспонденции не являлось «соответствующим закону» или не было «необходимым в демократическом обществе»; тем более они не могли предоставить соответствующую помощь в связи с поданной жалобой (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации» (*Zubkov and Others v. Russia*) от 2017 года, § 88 и Постановление Европейского Суда по делу «Ахлюстин против Российской Федерации» (*Akhlyustin v. Russia*) от 2017 года, § 24, а также Постановление Европейского Суда по делу «Хамбардзумян против Армении» (*Hambardzumyan v. Armenia*) от 2019 года, § 44).

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*) от 2015 года, § 227–234;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 2021 года, §§ 166–167, 239–278;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 2021 года, §§ 325–364, 448–450, 497–499.

Дополнительные ссылки

Информационно-тематические листки:

- Терроризм и Европейская конвенция [EN](#) / [FR](#)
- Массовое наблюдение [EN](#) / [FR](#)
- Наблюдение на рабочем месте [EN](#) / [FR](#)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*) от 6 сентября 1978 года, Серия А, № 28;
- Решение Европейского суда по делу «Вебер и Саравиа против Германии» (*Weber and Saravia v. Germany*), жалоба № 54934/00, ЕСПЧ 2006-XI;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кеннеди против Соединенного Королевства» (*Kennedy v. the United Kingdom*) от 18 мая 2010 года, жалоба № 26839/05;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*), жалоба № 47143/06, ЕСПЧ 2015;
- Постановление Европейского Суда по делу «Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*) от 12 января 2016 года, жалоба № 37138/14;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 25 мая 2021 года, жалоба № 35252/08;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 25 мая 2021 года, жалобы №№ 58170/13 и 2 других.

Дела по статье 8:

- Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*) от 12 июля 1988 года, Серия А, № 140;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*), жалоба № 27798/95, ЕСПЧ 2000-II;
- Постановление Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. the United Kingdom*), жалоба № 48539/99, ЕСПЧ 2002-IX;
- Постановление Европейского Суда по делу «Висс против Франции» (*Wisse v. France*) от 20 декабря 2005 года, жалоба № 71611/01;
- Постановление Европейского Суда по делу «Хеглас против Чешской Республики» (*Heglas v. Czech Republic*) от 1 марта 2007 года, жалоба № 5935/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Копланд против Соединенного Королевства» (*Copland v. the United Kingdom*), жалоба № 62617/00, ЕСПЧ 2007-I;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «С. и Марпер против Соединенного Королевства» (*S. and Marper v. the United Kingdom*), жалобы №№ 30562/04 и 30566/04, ЕСПЧ 2008;
- Постановление Европейского Суда по делу «Узун против Германии» (*Uzun v. Germany*), жалоба № 35623/05, ЕСПЧ 2010 (выдержки из материалов дела);
- Постановление Европейского Суда по делу «Сервуло и Ассоциадос – Общество адвокатов, РЛ против Португалии» (*Sérvulo & Associados - Sociedade de Advogados, RL and Others v. Portugal*) от 3 сентября 2015 года, жалоба № 27013/10;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (*Roman Zakharov v. Russia*), жалоба № 47143/06, ЕСПЧ 2015;

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Барбулеску против Румынии» (*Bărbulescu v. Romania*) от 5 сентября 2017 года, жалоба № 61496/08 (выдержки из материалов дела);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правосудия против Швеции» (*Centrum för rättvisa v. Sweden*) от 19 июня 2018 года, жалоба № 35252/08 (находится на рассмотрении Большой Палаты);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Группа “Big Brother Watch” и другие против Соединенного Королевства» (*Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*) от 13 сентября 2018 года, жалобы №№ 58170/13 и 2 других (находятся на рассмотрении Большой Палаты);
- Постановление Европейского Суда по делу «Горлов и другие против Российской Федерации» (*Gorlov and Others v. Russia*) от 2 июля 2019 года, жалобы №№ 27057/06 и 2 других;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопес Рибальда и другие против Испании» (*López Ribalda and Others v. Spain*) от 17 октября 2019 года, жалобы №№ 1874/13 и 8567/13.

Дела по статье 6:

- Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*) от 12 июля 1988 года, Серия А, № 140;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 10 марта 2009 года, жалоба № 4378/02;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, ЕСПЧ 2010;
- Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 25 сентября 2012 года, жалоба № 649/08;
- Постановление Европейского суда по делу «Вукота-Бойич против Швейцарии» (*Vukota-Bojić v. Switzerland*) от 18 октября 2016 года, жалоба № 61838/10;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морейра Феррейра против Португалии» (*Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)*) от 11 июля 2017 года, жалоба № 19867/12;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муртазалиева против России» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 18 декабря 2018 года, жалоба № 36658/05;
- Постановление Европейского суда по делу «Хамбардзумян против Армении» (*Hambardzumyan v. Armenia*) от 5 декабря 2019 года, жалоба № 43478/11.

Дела по статье 13:

- Постановление Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*) от 6 сентября 1978 года, Серия А, № 28;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*), жалоба № 28341/95, ЕСПЧ 2000-V;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сегерстедт-Виберг и другие против Швеции» (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden*), жалоба № 62332/00, ЕСПЧ 2006-VII;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ахлюстин против Российской Федерации» (*Akhlyustin v. Russia*) от 7 ноября 2017 года, жалоба № 21200/05.

Дела по статье 35:

- Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) от 16 сентября 1996 года, Сборник судебных решений 1996-IV;
- Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации» (*Zubkov and Others v. Russia*) от 7 ноября 2017 года, жалобы №№ 29431/05 и 2 других;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ахлюстин против Российской Федерации» (*Akhlyustin v. Russia*) от 7 ноября 2017 года, жалоба № 21200/05;
- Постановление Европейского суда по делу «Хамбардзумян против Армении» (*Hambardzumyan v. Armenia*) от 5 декабря 2019 года, жалоба № 43478/11.